

BILINGUA — ТЕКСТ НА ДВУХ ЯЗЫКАХ

О. Генри

Рассказы

O. Henry

Short Stories

Lingua

LECTA

УДК 811.111(075)
ББК 81.2Англ-9
О-11

Дизайн обложки А.Закопайко

О. Генри.
О-11 Рассказы = Short Stories + аудиоприложение
LECTA / О. Генри; адапт. текста, пер., упр. и словарь
С.А. Матвеева. — Москва: Издательство АСТ, 2018. —
256 с. — (Bilingua).

ISBN 978-5-17-107413-5

В книгу вошли избранные рассказы американского писателя О. Генри. Тексты рассказов адаптированы и снабжены параллельным переводом на русский язык. Для проверки понимания прочитанного в книге даны упражнения с ответами и англо-русский словарь.

Все английские тексты озвучены носителями языка и бесплатно доступны для прослушивания на сайте российской цифровой образовательной платформы LECTA (lecta.ru).

Пособие адресовано всем, кто изучает английский язык и хочет читать литературу на языке оригинала.

УДК 811.111(075)
ББК 81.2Англ-9

ISBN 978-5-17-107413-5 © ООО «Издательство АСТ», 2018

Содержание

The Cop and the Anthem	
Фараон и хорал	4
Witches' Loaves	
Чародейные хлебцы	28
The Gift of the Magi	
Дары волхвов	48
The Count and the Wedding Guest	
Граф и свадебный гость (Чёрное платье) ..	68
No Story	
Без вымысла	90
Makes the Whole World Kin	
Родственные души	118
The Brief Debut of Tildy	
Дебют Тильди	136
A Retrieved Reformation	
Путь исправления (Обращение Джимми Валентайна)	156
Ответы к упражнениям	180
Англо-русский словарь	196

THE COP AND THE ANTHEM

On his bench in Madison Square Soapy moved uneasily. A dead leaf fell onto his arm. Winter was coming, and Soapy knew that he must make his plans. And therefore moved unhappily on his seat.

The ambitions of Soapy were not very high. He did not dream about Mediterranean cruises, or Southern skies. Three months on the Island was what his soul wished. Three months of assured board and bed and congenial company seemed to Soapy the essence of things desirable.

For years the hospitable prison had been his winter quarters. And now the time was come because, at night on his seat in the square, three newspapers did not keep out the cold.

ФАРАОН И ХОРАЛ

Сопи заёрзал на своей скамейке в Мэдисон-сквере. Ему на руку упал мёртвый лист. Наступала зима, и Сопи знал, что должен что-то предпринять. Поэтому он грустно ёрзал на скамейке.

Сопи не был слишком честолюбив. Он не грезил о средиземноморских круизах или южном небе. Три месяца на Острове — вот чего желала его душа. Три месяца гарантированной еды и крова в приятной компании казались Сопи пределом желаний.

На протяжении многих лет гостеприимная тюрьма была его зимней квартирой. И теперь время для этого настало, потому что по ночам на его скамейке в сквере тройной слой газет уже не сдерживал холод.

So Soapy decided to go to prison, and at once began to try his first plan. It was usually easy. There were many easy ways of doing this. The pleasantest was to dine luxuriously at some expensive restaurant. He ate dinner in an expensive restaurant. Then he told them he had no money and they called a policeman. Nice and easy, with no trouble.

Soapy left his bench and walked slowly along the street, where Broadway¹ and Fifth Avenue flow together. Up Broadway he turned, and halted at a glittering café.

Soapy had confidence in himself from the lowest button of his vest upward. He was shaven, and his coat was decent and his neat black tie had been presented to him by a lady missionary on Thanksgiving Day². If he could reach a table in the restaurant unsuspected success would be his. The portion of him that would show above the

¹ **Broadway** — Бродвей (длинная улица в Нью-Йорке)

² **Thanksgiving Day** — День Благодарения (государственный праздник в США, который отмечается в четвёртый четверг ноября; с этого дня начинается праздничный сезон, который включает в себя Рождество и продолжается до Нового года).

Поэтому Сопи решил отправиться в тюрьму — и сразу приступил к осуществлению своего первого плана. Обычно это было легко. Существовало много лёгких способов это провернуть. Самым приятным было роскошно пообедать в дорогом ресторане. Он съедал обед в дорогом ресторане. Потом он сообщал, что у него нет денег — и тогда вызывали полисмена. Легко и приятно, никаких забот.

Сопи слез со скамейки и медленно пошёл по улице туда, где сливаются Бродвей и Пятая авеню. На Бродвее он повернулся и остановился у сверкающего кафе.

Сопи верил в себя от нижней пуговицы своего жилета и дальше вверх. Он был побрит, пиджак на нём был приличный, его красивый чёрный галстук был подарен ему одной миссионеркой на День Благодарения. Если бы он смог незаметно добраться до столика в ресторане, успех был бы обеспечен. Та его часть, которая будет возвышаться

table would raise no doubt in the waiter's mind. He just had to get to a table in the restaurant and sit down. That was all, because, when he sat down, people could only see his coat and his shirt, which were not very old. Nobody could see his trousers. A roasted duck, with a bottle of wine, and then cheese, a cup of coffee and a cigar. One dollar for the cigar would be enough. The meat would leave him filled and happy for the journey to his winter refuge.

But when Soapy went into the restaurant, the waiter's eye fell upon Soapy's dirty old trousers and decadent shoes. Strong and ready hands turned him round and helped him out into the street again.

Soapy turned off Broadway. So now he had to think of something different. Soapy walked away from Broadway and soon he found himself on Sixth Avenue. He stopped in front of a shop window and looked at it. It was nice and bright, and everybody in the street could see him. Slowly and carefully he picked up a stone and threw it at the window. The glass broke with a loud noise. Soapy stood still, with his hands in his pockets, and smiled at the sight of brass buttons.

над столом, не вызовет у официанта никаких подозрений. Ему только оставалось добраться до столика в ресторане и усесться. Это всё, потому что когда он сидел, люди могли видеть только его пиджак и рубашку, которые были не очень старыми. Никто не видел его брюки. Жареная утка с бутылкой вина, а затем сыр, чашка кофе и сигара. Сигара за доллар будет в самый раз. И он, сытый и счастливый, начнёт путешествие к своему зимнему убежищу.

Но когда Сопи вошёл в ресторан, взор официанта упал на его грязные старые брюки и стоптанные ботинки. Сильные и ловкие руки развернули его и выставили снова на улицу.

Сопи свернул с Бродвея. Теперь ему нужно было придумать что-то другое. Сопи ушёл с Бродвея и вскоре оказался на Шестой авеню. Он остановился перед витриной магазина и посмотрел на неё. Она была красивой и яркой, и все на улице могли его видеть. Он медленно и осторожно поднял камень и бросил его в окно. Стекло разбилось с громким треском. Сопи спокойно стоял, держа руки в карманах, и улыбнулся при виде медных пуговиц.

“Where’s the man that done that?” inquired the officer excitedly.

He stood there with his hands in his pockets, and he smiled.

“Perhaps I did,” said Soapy, not without sarcasm, but friendly.

The policeman’s mind refused to accept Soapy even as a clue. Men who smash windows do not remain to chat with the police officers. They run away. And just then the policeman saw another man, who was running to catch a bus. So the policeman ran after him. Soapy watched for a minute. Then he walked away. No luck again! Soapy, with disgust in his heart, walked away, twice unsuccessful.

On the opposite side of the street was a little restaurant. Soapy entered. This time nobody looked at his trousers and his shoes. At a table he sat and consumed beefsteak, flapjacks, doughnuts and pie. He enjoyed his meal, and then he looked up at the waiter, smiled and said, ‘I haven’t got any money, you know. Now, call a cop. And do it quickly, don’t keep a gentleman waiting.’

— Где человек, который это сделал? — живо спросил полисмен.

Сопи стоял, засунув руки в карманы, и улыбался.

— Возможно, это был я, — сказал Сопи, не без сарказма, но дружелюбно.

Ум полисмена отказывался принять Сопи даже как гипотезу. Люди, которые бьют стёкла, не остаются поболтать с полисменами. Они убегают. И как раз в этот миг полисмен увидел другого человека, который бежал за автобусом. Поэтому он погнался за ним. Сопи смотрел около минуты. Потом пошёл дальше. Снова неудача! Сопи брёл с омерзением в душе: дважды неудача.

На противоположной стороне улицы был небольшой ресторан. Сопи вошёл. На сей раз никто не посмотрел на его брюки и ботинки. Он уселся за столик и заказал бифштекс, лепёшки, пончики и пирог. Он наслаждался своей едой, а затем посмотрел на официанта, улыбнулся и сказал:

— Знаете, у меня вообще нет денег. Вызывайте фараона. И давайте побыстрее, не заставляйте джентльмена ждать.

“No cops for you,” said the waiter, with a voice like butter cakes and an eye like the cherry in a cocktail. “Hey, Con!”

Another waiter came, and together they threw Soapy out into the cold street. Soapy lay there, very angry. With difficulty, he arose and beat the dust from his clothes. Arrest seemed but a rosy dream. The Island seemed very far away. A policeman who stood before a drug store two doors away laughed and walked down the street.

Five blocks Soapy traveled before tried again. This time it looked easy. A young woman of a modest guise was standing before a show window, and two yards from the window a large policeman leaned against a water plug.

Soapy went toward the young woman. He saw that the policeman was watching him. Then he said to the young woman, with a smile, “Why don’t you come with me, my dear? I can give you a good time.”

— Обойдётся без фараона, — сказал официант с голосом мягким, как сдобная булка, и с глазами, подобными вишенкам в коктейле. — Эй, Кон!

Появился другой официант — и вместе они вышвырнули Сопи на холодную улицу. Сопи лежал очень сердитый. Он с трудом поднялся и отряхнул пыль с одежды. Арест казался всего лишь розовой мечтой. Остров — очень далёким. Полисмен, стоявший перед аптекой за два дома, засмеялся и пошёл по улице.

Сопи прошёл пять кварталов, прежде чем попытался снова. На сей раз это выглядело лёгкой задачей. Молодая женщина, скромная на вид, стояла перед витриной, а в двух ярдах от неё на пожарный кран облакачивался здоровенный полисмен.

Сопи подошёл к молодой женщине. Он видел, что за ним наблюдает полисмен. Тогда он с улыбкой сказал ей:

— Почему бы тебе не пойти со мной, дорогая? Я могу развлечь тебя.

The policeman was still looking. In a minute she would call the policeman. Soapy could almost see the prison doors. The young woman faced him and, stretching out a hand, caught Soapy's coat sleeve.

"Sure, Mike," she said joyfully, "if you buy me a drink. I wanted to speak to you sooner, but the cop was watching."

Poor Soapy walked away with the young woman, who still held on to his arm. "I'm never going to get to prison," he thought. At the next corner he shook off his companion and ran. Slowly, he walked on and came to a street with a lot of theatres. There were a lot of people there, rich people in their best clothes. Soapy had to do something to get to prison. He did not want to spend another night on his seat in Madison Square. What could he do? Then he saw a policeman near him, so he began to sing. He danced, howled, raved and otherwise disturbed the welkin.

The policeman turned his back to Soapy and remarked to a citizen.

Полисмен продолжал наблюдать. Через минуту она бы позвала его. Сопи уже почти видел тюремные двери. Молодая женщина повернулась к Сопи и, протянув руку, схватила его за рукав.

— Конечно, Майк, — радостно сказала она, — если ты купишь мне выпить. Я хотела заговорить с тобой раньше, но фараон смотрел.

Бедный Сопи ушёл под руку вместе с молодой женщиной. «Я никогда не попаду в тюрьму», — подумал он. На следующем углу он стряхнул свою спутницу и убежал. Он медленно побрёл вперёд и вышел на улицу со множеством театров. Там было много людей, богатых людей в лучших одеждах. Сопи должен был что-то сделать, чтобы попасть в тюрьму. Он не хотел провести ещё одну ночь на своей скамейке в Мэдисон-сквер. Что он мог сделать? Потом он увидел рядом с собой полисмена и начал петь. Он танцевал, выл, бесновался и всячески нарушал спокойствие.

Полисмен повернулся к Сопи спиной и заметил прохожему:

“It’s one of Yale students, celebrating the victory over the Hartford College in football. Noisy; but no harm. We’ve instructions not to take them.”

Soapy stopped making a noise. How could he get to prison? The wind was cold, and he buttoned his thin coat against the chilling wind.

In a cigar store he saw a well-dressed man lighting a cigar. His silk umbrella he had set by the door on entering. Soapy stepped inside, picked up the umbrella, and began to walk away slowly. The man followed hastily.

“My umbrella,” he said, sternly.

“Oh, is it?” sneered Soapy. “Well, why don’t you call a policeman? I took it. Your umbrella! Why don’t you call a cop? There stands one on the corner.”

The policeman looked at them curiously.

— Это студент Йельского университета, они празднуют победу над футбольной командой Хартфордского колледжа. Шумят, но вреда не причиняют. У нас есть инструкции не задерживать их.

Сопи прекратил шуметь. Как же ему очутиться в тюрьме? Ветер был холодным, и он застегнул свой тонкий пиджак, защищаясь от пронизывающего ветра.

В табачной лавке он увидел хорошо одетого мужчину, закуривавшего сигару. Свой шёлковый зонт он поставил у двери на входе. Сопи вошёл, взял зонт и медленно двинулся прочь. Человек то-ропливо последовал за ним.

— Это мой зонтик, — серьёзно сказал он.

— Неужели? — нахально оскалился Сопи. — Тогда почему вы не позовёте полисмена? Я взял его. Ваш зонтик! Почему вы не позовёте фараона? Вот он, стоит на углу.

Полисмен с любопытством смотрел на них.

“Of course,” said the umbrella man — “that is — well, you know how these mistakes occur — I — if it’s your umbrella I hope you’ll excuse me — I picked it up this morning in a restaurant — If you recognize it as yours, why — I hope you’ll —”

“Of course it’s mine,” said Soapy, viciously.

The umbrella man walked away. The policeman hurried to assist a tall blonde to cross the road.

Soapy was really angry now. He threw the umbrella away. He muttered against the men who wear helmets and carry clubs. He wanted to go to prison, and they regard him as a king who could do nothing wrong.

He began to walk back to Madison Square and home — his park bench. But on a quiet corner, Soapy suddenly stopped. Here was an old church. Through a purple window a soft light glowed, and sweet music was coming from inside the church.

The moon was above, lustrous and serene; vehicles and pedestrians were few — and the anthem that the organist played cemented Soapy to the iron fence, for Soapy remembered other, happier

— Конечно, — сказал владелец зонтика, — то есть, ну, в общем, бывают ошибки. Я... если это ваш зонтик, надеюсь, вы извините меня: я захватил его сегодня утром в ресторане. Если вы признали его за свой, что ж, я надеюсь, что вы...

— Конечно, он мой, — злобно сказал Сопи.

Хозяин зонтика ушёл. Полисмен поспешил помочь высокой блондинке перейти дорогу.

Сопи был по-настоящему зол. Он выбросил зонт. Он что-то пробурчал о людях в шлемах и с дубинками. Он хотел отправиться в тюрьму, а они считают его королём, который не может поступить неправильно.

Он пошёл обратно к Мэдисон-сквер, домой — на парковую скамейку. Но на одном тихом углу Сопи внезапно остановился. Здесь была старая церковь. Сквозь фиолетовые стёкла струился мягкий свет, и из церкви доносилась сладостная музыка.

Над головой светила луна, сверкающая и безмятежная; машин и пешеходов было мало; и хорал, который играл органист, приковал Сопи к железной ограде, поскольку Сопи вспомнил

days. He thought of the days when he had a mother, and friends, and beautiful things in his life.

The music from the old church made a sudden and wonderful change in his soul. He viewed with swift horror the pit into which he had tumbled, the degraded days, unworthy desires, and dead hopes.

And then a wonderful thing happened. Soapy decided to change his life and be a new man. He will pull himself out of the mire; he will conquer the evil that had taken possession of him.

A fur importer had once offered him a place as driver. He will find him tomorrow and ask for the position. He will be somebody in the world. He will —

Soapy felt a hand laid on his arm. He looked quickly around into the broad face of a policeman.

“What are you doing here?” asked the officer.

“Nothing,” said Soapy.

другие, более счастливые дни. Он подумал о тех днях, когда в его жизни были мать, друзья и красивые вещи.

Музыка из старой церкви вызвала внезапную и прекрасную перемену в его душе. Он с ужасом увидел бездну, в которую упал, увидел позорные дни, недостойные желания и умершие надежды.

И затем произошло нечто чудесное. Сопи решил изменить свою жизнь и стать другим человеком. Он вытащит себя из этого болота; он победит зло, которое овладело им.

Один торговец мехом как-то предлагал ему место возчика. Он завтра же найдёт его и попросит об этом месте. Он станет кем-то в этом мире. Он будет...

Сопи почувствовал, как чья-то рука опустилась на его плечо. Он быстро оглянулся и увидел перед собой широкое лицо полисмена.

— Что вы здесь делаете? — спросил полисмен.

— Ничего, — сказал Сопи.

The Cop and the Anthem

“Then come along,” said the policeman.

“Three months on the Island,” said the Magistrate in the Police Court the next morning.

— Тогда пойдём, — сказал полисмен.

— Три месяца на Острове, — постановил на следующее утро судья.

УПРАЖНЕНИЯ

1. Choose the right variant:

1. Soapy like to be homeless.
2. Soapy does not know where to spend cold winter.
3. Soapy faces the urgent necessity of finding some sort of shelter for the winter.
4. Thinking of the local jail as a homeless shelter is common for the people.

2. What is the main character's name?

1. Soapy
2. Mike
3. Con
4. John

3. What was the young woman's reaction?

1. She felt harassed.
2. She proved to be more than ready for action.
3. She called the policeman.
4. She was astonished.

4. Why did the waiter refuse to serve Soapy?

1. Because the restaurant was closed.
2. Because they didn't accept credit cards.

3. Because it was a self-service restaurant.
4. Because he looked at Soapy's threadbare clothes.

5. What is Yale?

1. It is the town where Soapy came from.
2. It is the name of the old church.
3. It is widely considered to be one of the most prestigious universities in the world.
4. It is the name of the organ company.

6. What is an anthem?

1. a type of restaurant
2. a form of church music
3. Soapy's surname
4. a holiday

7. Choose the right variant:

1. Soapy recalls that a successful businessman had once offered him a job.
2. Soapy recalls that a successful businessman had twice offered him a job.
3. Soapy recalls that a successful businessman had thrice offered him a job.
4. Soapy recalls that a successful businessman had many times offered him a job.